

Дун Чжун-шу подчеркивал, что природу человека можно уподобить кокону, который путем обработки превращают в шелковые нити. Царь в соответствии с волей Неба завершает формирование нравственных качеств, заложенных в природе людей, как горшечник или литейщик преобразует свой материал¹. При этом «чувства и желания», воплощающие «темное начало» — алчность, своекорыстие, разнузданность, — должны умеряться, обуздываться. Средством воздействия на человека являются наставления государя. Если государь — наставник подданных, то Небо — наставник государя. Дун Чжун-шу заимствовал идею *Мо-ди* о предостережениях Неба заблуждающемуся, сошедшему с верного пути правителю.

Таким образом, учение о двойственной природе человека, необходимости ее преобразования, наставлениях и личном примере императора как инструментах этого преобразования соединяли нравственно-воспитательную проповедь *Кун-цзы* (Конфуция) с управленческими рекомендациями легизма. Через принцип сыновней преданности (*сяо*) реализовывался принцип беспрекословного исполнения долга (*ли*). Дун Чжун-шу обеспечил конфуцианству ведущее место в духовной жизни общества. Он сблизил легистскую трактовку закона с традиционными представлениями об обычном праве, утвердив в области морали органическое единство «пяти постоянств» — гуманности (*жэнь*), ритуала, соблюдения этикета (*ли*), верности (*синь*), долга, справедливости (*и*), мудрости (*чжи*)².

В эпоху Хань конфуцианство стало официальной идеологией; тогда было положено начало государственному куль-

¹ *Кроль Ю. Л.* Конфуцианская и легистская концепции человеческой природы в «Янь те луне» // Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики. С. 67.

² Сань Чан у чан — «Три устоя и пять постоянств» (сокр. чан чан — «устой и постоянства»). Традиционное для конфуцианства обозначение нормативных отношений между главными ролевыми позициями и нормативных этических качеств.

Словосочетание «сань чан» («три устоя», «тройственная норма») впервые прозвучало в сочинении реформатора древнего конфуцианства Дун Чжун-шу «Чунь цю фань лу» («Обильные росы „Весен и осеней“»). «Три устоя» — нормы отношений между государем и сановником, отцом и сыном, мужем и женой — определялись как атрибуты «пути правителя» (ван дао) и требования, исходящие от неба (тянь)... Высший член каждой из иерархических пар, связанных отношениями почитания и подчинения, является «устоем» для низшего: государь — для сановника, отец — для сына, муж — для жены.